

Клуб интересных встреч

ВСЕГДА ЗНАКОМЫЙ И НЕОЖИДАННЫЙ

За именем Сергея Юрского для зрителей встает множество разнообразных характеров. При неизменной новизне, при всем несовпадении с их создателем мы с первых мгновений ощущаем в них единый мощный «первоисточник» — личность актера.

Быть может, оригинальность Юрского во многом заключается в этом: сразу узнаваемый, он всегда неожидан, непредсказуем. Так было с Остапом Бендером, героями Василия Шукшина в концертном исполнении. Так было с почти 80-летним Илико в спектакле Ленинградского Большого драматического театра — вплоть до персонажей ироничного стихотворения «Королевский бутерброд», где актер сыграл сразу всех, от короля до королевской коровы.

И столь же ново открылся нам С. Юрский в своей книге «Кто держит паузу», где героем выступает его ищущая, исследовательская по своей глубине и пытливости мысль. А ведь есть еще и Юрский-режиссер...

Вот почему хочется услышать: какое из многообразных творческих занятий Сергей Юрьевич почитает для себя главным?

— Я всегда, с юности хотел быть актером, только актером. Страшно боялся расплыться, чтобы меня не приняли за кого-нибудь другого. Глубоко почитая актерское дело, я никогда его надолго не оставлял: если не было театра, выходил на сцену чтецом, искал кино, телевидение, находил совсем новые жанры общения с публикой. Поэтому считаю себя прежде всего актером, хотя вовсе не отрекаюсь от режиссуры, к которой стремлюсь всячески. Собираюсь даже писать для издательства «Искусство» вторую книгу, где пойдет разговор о режиссуре; о соотношении режиссерского и актерского искусства.

В себе ощущаю их, как две разные профессии, ни одна из которых не находится в подчинении у другой. Нет, просто созревает свое цельное ощущение произведения, и подчинить его другому уже очень трудно.

— Ваша книга «Кто

держит паузу» посвящена актерскому труду, его тайнам и таинствам. Много интересного сказано вами о «языке» движения, способном передать жизнь человеческой души. Какую роль в мастерстве актера вы отводите пластике? Драматической пластике?

— Один из моих театральных учителей говорил, что актер не должен выходить на сцену пешком... Я учился этому и учил так более молодых коллег. Но сейчас у меня возникает впечатление излишнего развития пластики. То, о чем сейчас скажу, может происходить в любом театре.

Начинается работа над спектаклем. Так, значит, кого мы привлечем? Балетмейстера, педагога по танцам, по драке, по... А режиссер посмотрит, чего они там придумают, и из этого составит спектакль. Идут какие-то тренировки, почти профессиональные драки, но драматический театр тут ни при чем! Значит, вопрос в том, чтобы драматическая пластика сохранила себя и поняла, что высшая цель — то движение души, которому пластика лишь помогает. Пластика как момент драмы, непрерывающаяся линия внутренней жизни.

— Ваша семья актерская. Чем близка она нашим обычным семьям и чем все-таки отличается от них?

— У нас два актера в семье, Наталия Тенякова и я, подрастает дочка Даша, которая тоже хочет стать актрисой. Семья как семья. Ходим на работу, дочка — в школу. Выходных практически не

бывает. На хобби времени нет. Наша работа со стороны для некоторых кажется отдыхом, а то и бездельем, для других — блаженством и предметом зависти. А для нас... для нас ежедневной жизнью, в которой бывают настоящие счастливые моменты. И моменты эти — взаимопонимание с залом, со зрителем на уровне общего с ними творчества.

— А вашей дочери сколько лет?

— Даше одиннадцать.

— И уже можно что-то разглядеть?

— Она совершила поступок. Поступками все измеряется. Пока девочка надевает костюмы, крутится перед зеркалом, это еще ничего не значит. А когда она летом написала пьесу, недлинную, но пьесу, и поставила ее с подругой, и сыграла, и взрослые двадцать минут смотрели с любопытством, — это поступок, который заставляет меня говорить, что дочь всерьез увлекается театром.

— Сергей Юрьевич, а с какими вашими новыми работами познакомится зритель?

— Готов концерт-спектакль, посвященный 40-летию Победы. В нем заняты двенадцать актеров нашего театра. Название его «Далекий гром». В программу вошли проза-получасовой отрывок из книги Анатолия Злобина «Самый далекий берег», стихи поэтов-фронтовиков Константина Симонова, Давида Самойлова, современных молодых поэтов. Главное в спектакле — взгляд на войну из разных временных точек, разных лет. Уже показали программу в ВТО, ждем новых встреч со зрителем.

— Пользуюсь случаем, чтобы от имени наших читателей выразить радость, что вы теперь актер московского театра.

— Я по рождению ленинградец, но детство мое — пять школьных лет — прошло в Москве, в Каретных переулках, в 186-й школе. Это важное время, когда разглядываешь жизнь.

Когда вновь приехал сюда, это был поиск своей Москвы, поиск в Москве себя. Здесь легче быть гостем, а стать москвичом — это очень сложное испытание, которое длится годами. Оно необыкновенно сложное, но очень интересное...

Беседу вел
А. ЗИМИНА.

НА СНИМКЕ: С. ЮРСКИЙ.
Фото А. НАТРУСКИНА.